

Узнав, что у её мужа внезапно появился ребёнок на стороне, Чжоу Вэньцян, едва оправившаяся от недавних родов младшего сына, испытала сильнейшее потрясение и тут же лишилась чувств.

Цзян Хунъюй всегда был верен Чжоу Вэньцян и никогда не ходил налево. Разумеется, он наотрез отказался признавать этого ребёнка. В порыве ярости он потребовал выставить Линь Юэ из больницы.

Однако та упрямо не желала уходить, настаивая на том, что ребёнок — его, и устроила в клинике настоящий скандал.

Будучи уверенным в своей правоте, Цзян Хунъюй настоял на проведении теста ДНК. Результат оказался для всех совершенно неожиданным: ребёнок действительно был его.

Правда оказалась до банальности проста. Линь Юэ была обычной сотрудницей компании Цзян, которая втайне была влюблена в Цзян Хунъюя. Разумеется, при таком количестве персонала Цзян Хунъюй даже не помнил, как её зовут.

Но Линь Юэ внешне немного напоминала Чжоу Вэньцян. Однажды, когда Цзян Хунъюй был на деловом ужине и перебрал с алкоголем, у неё возник дурной умысел, и она намеренно пробралась к нему в постель.

Вероятно, в состоянии сильного опьянения Цзян Хунъюй принял её за Чжоу Вэньцян.

Позже Линь Юэ забеременела. Она скрыла это от всех и родила ребёнка, надеясь когда-нибудь с его помощью войти в семью Цзян.

Но её расчёты не оправдались. Разве мог Цзян Хунъюй предать Чжоу Вэньцян из-за какого-то бастарда?

Он возненавидел Линь Юэ за то, что та, не гнушаясь ничем, пыталась разрушить его семью, и, конечно, не собирался признавать ребёнка, рождённого с таким коварным умыслом.

Но Линь Юэ была женщиной настырной и не отступала, всё пытаясь пристроить сына в семью Цзян.

Кажется, того ребёнка звали Линь Суйцы.

В то время эта история наделала много шума. Хотя Чжоу Вэньцян к тому моменту уже ушла из шоу-бизнеса, новость всё равно попала в заголовки газет.

В конце концов семье Цзян удалось замять скандал, и сейчас в интернете уже ничего не найти.

Хотя с тех пор прошло много лет, истории о богатых семьях всегда привлекают внимание людей любого круга — за исключением, пожалуй, таких невозмутимых особ, как господин Пэй. Поэтому в определённых кругах об этом до сих пор иногда перешёптываются.

Помощник Ли не знал, сколько правды в этих слухах — он лишь слышал их краем уха, а подробностей не ведал.

Неужели... — его охватило внезапное беспокойство, в голове мелькнула смелая догадка.

Может, тот, кто лежит сейчас в палате, и есть упомянутый господином Пэем Линь Суйцы?

Но откуда господин Пэй мог о нём знать?

Разумеется, глядя на непроницаемое лицо своего начальника, от которого сейчас веяло холодом и мраком, помощник Ли не осмелился задать этот вопрос. В такие моменты лучше не попадаться под горячую руку — он сделает лишь то, что прикажет господин Пэй.

Через десять с лишним минут из палаты вышел врач в белом халате. Подойдя к Пэй Чуаню, он почтительно сложил руки перед собой и доложил:

— Господин Пэй, вам не о чем беспокоиться. Мы провели тщательный осмотр пациента. Хотя травмы выглядят пугающе, к счастью, это лишь повреждения мягких тканей, внутренние органы не задеты. Через неделю-другую всё заживёт.

Пэй Чуань сухо ответил:

— Благодарю за труд.

Сказав это, он поднялся и вошёл в палату.

Юноша на кровати уже был переодет в чистую больничную пижаму. Он был слишком худощав, и одежда казалась на нём мешковатой.

Медсестра осторожно обрабатывала раны на его руках.

Мужчина молча стоял рядом, опустив взгляд, чтобы скрыть эмоции.

Перед его глазами были бледные, тонкие кисти рук, изрезанные ранами разного размера, словно от острого предмета.

Такие изящные, длинные пальцы — словно произведение искусства, созданные для игры на

фортепиано или живописи, а не для того, чтобы быть в таком состоянии.

— Шрамы останутся? — внезапно спросил Пэй Чуань.

Молодая медсестра прервала работу и робко взглянула на суровое, волевое лицо мужчины, после чего смущённо опустила глаза.

Этот легендарный господин Пэй был невероятно хорош собой — ничуть не уступал кинозвёздам. Но он был слишком уж нелюдим, и в его присутствии медсестра боялась даже дышать.

— Не волнуйтесь, через несколько дней раны затянутся, шрамов не останется.

Пэй Чуань коротко кивнул и больше ничего не сказал, снова устремив взгляд на лежащего на кровати человека.

Линь Суйцы ещё не пришёл в себя. Возможно, во сне он чувствовал боль, так как его красивые брови были слегка нахмурены, а на бледном лице застыло выражение глубокого страдания и беспомощности.

Возможно, из-за того, что Пэй Чуань стоял рядом, медсестра нервничала и не рассчитала силу нажатия. Линь Суйцы слегка дёрнул пальцами, его бледные губы приоткрылись, и из горла вырвался короткий, едва слышный стон.

Пэй Чуань нахмурился:

— Аккуратнее.

Медсестра поспешно встала и извинилась:

— Простите, простите, я просто немного волнуюсь.

Пэй Чуань не собирался её винить — он понимал, что та нервничает из-за его присутствия.

Он отвёл взгляд и направился к выходу.

— Господин Пэй, ваша одежда промокла. Я распорядился принести сменный комплект, может, переоденетесь?

Пэй Чуань принял пакет из рук помощника Ли и поблагодарил его:

— Время позднее, возвращайся домой.

— Хорошо. Тогда и вы, господин Пэй, отдыхайте. Что касается Линь Суйцы, я уже отправил людей всё разузнать, думаю, к завтрашнему дню будут новости.

<http://bllate.org/book/22309/2335756>